

ЕГО ПУШЕЧНЫХ УДАРОВ ОПАСАЛИСЬ ВРАТАРИ ЛУЧШИХ КОМАНД СОВЕТСКОГО СОЮЗА, А ЗАЩИТНИКИ СОПЕРНИКОВ, ПЫТАЯСЬ ОСТАНОВИТЬ ЕГО ПРОХОДЫ, РАЗ ЗА РАЗОМ ОТПРАВЛЯЛИ НА «БОЛЬНИЧНЫЙ». **НИКОЛАЙ ШЕВЕЛЯНЧИК — САМЫЙ РЕЗУЛЬТАТИВНЫЙ ИГРОК МИНСКОГО «ДИНАМО» 1940–1950 ГОДОВ.**

ПИНСКИЙ САМОРОДОК

Как в довоенном, так и послевоенном минском «Динамо» местных футболистов поначалу почти не было. Команда формировалась за счет приезжих: москвичей, ленинградцев, харьковчан, одесситов, днепропетровцев... Первым из белорусов закрепился в ней Николай Шевелянчик.

НА ПОКОРЕНИЕ МИНСКА

Он учился футболу в Пинске, тогда еще городе на территории Польши. Этот вид спорта там был популярен. Пинские команды участвовали в 20–30-х годах прошлого века в чемпионатах снача-

ла Люблинского, а затем Полесского футбольных округов, причем отнюдь не в роли статистов. Особенно громко заявил о себе клуб военных моряков «Котвица» (в переводе с польского «Якорь»). В 1935–1936 годах пинская команда даже претендовала на выход в сильнейший дивизион чемпионата Польши. В ее составе выступали не-плохие футболисты, игравшие затем в клубах Вильно, Лодзи, Krakova. Так что юному Николаю Шевелянчику было у кого учиться. И он терпеливо набирался мастерства в юношеской команде «Ожел» («Орел»).

В 1939-м году Западная Беларусь вошла в состав СССР и в Пинске появились новые клубы: «Динамо», «Водник»,

«Порт». Шевелянчик стал динамовцем. Играл, на самом деле, хорошо, потому как вскоре о нем узнали и в Минске. Помогло и то, что в августе 1940-го в Пинск на матч 1/8 финала Кубка БССР против местного «Порта» приехало минское «Динамо» — не основной состав, мастера играли в чемпионате СССР, а клубная команда. Гости победили 3:0, но заодно поинтересовались наличием в городе хороших футболистов. Тогда им и рассказали, что есть в Пинске паренек, который понимает толк в игре и к которому стоит присмотреться. Действительно неплох оказался. Решили: нужно забирать к себе. Как вспоминал впоследствии Дмитрий Матвеев, тренер минского «Динамо» в 1940-м году, уговорить родителей, чтобы отпустили 17-летнего

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

НИКОЛАЙ ШЕВЕЛЯНЧИК родился 3 января 1923 года в Пинске. Воспитанник юношеской команды «Ожел» (Пинск). Играл в «Динамо» (Пинск). В минских «Динамо» и «Спартаке» был с 1940 по 1954 год. Сыграл 177 матчей, забил 54 гола, в том числе в классе А — соответственно 127 и 24. Лучший бомбардир минского «Динамо» в сезонах 1945 и 1951–1953 гг. Автор первого хет-трика в истории команды. С 1955-го по 1959-й — тренер минского «Спартака». В качестве старшего тренера работал в СКА (Минск) и «Спартаке» (Могилев). Первый — вместе с Павлом Мимриком — мастер спорта СССР по футболу в Беларуси. Умер 27 ноября 1973 года.

сына играть в футбол в столицу, большого труда не составило. Отец Шевелянчика при поляках работал на почте, и родители понимали, что, когда приглашают в команду, которую опекает НКВД, отказываться нельзя.

Правда, появление Николая в Минске началось с конфузом и стало поводом для байки, долгое время ходившей в «Динамо». Причем история обрастила различными подробностями, видоизме-

нялась и дополнялась, так что с годами отличить правду от вымысла стало уже невозможно. Суть же приблизительно такова: Николай, сойдя с поезда, слегка растерялся, увидев вокруг привокзальную суэту и множество людей, которые куда-то торопились. А тут еще, как назло, громыхая и дребезжа по стальным рельсам, на площади появился трамвай. Такого зрелища парень уже не смог вынести и рванул обратно в здание вокзала. Сопровождающим стоило большого труда успокоить Николая и убедить его, что этот вид городского транспорта вполне безобиден и очень нужен жителям города.

И если появление Шевелянчика в Минске началось с казуса, то в команду он вписался без проблем. В 1941-м фигурировал в динамовской заявке на чемпионат и значился в ней как самый молодой игрок. К чемпионату динамовцы готовились в Аджарии. Подводя итоги предсезонной подготовки, в интервью «Советской Беларуси» старший тренер «Динамо» Лев Корчебоков и заместитель начальника команды Николай Воронов отмечали: «За время тренировок вблизи Батуми все игроки окрепли, еще крепче спаялись в один боевой коллектив. Самый молодой член команды Николай Шевелянчик — футболист, подающий большие надежды, за месяц сбора еще лучше овладел мячом, научился виртуозно вести его по полю».

Правда, несмотря на такую лестную характеристику, на поле 18-летний нападающий в том чемпионате не появился.

ГРОЗА СОПЕРНИКОВ

Его дебют в первой группе состоялся в 1945-м. В стартовом туре, 14 мая в Тбилиси, он вышел на левом краю динамовской атаки в матче против ленинградского «Зенита». В том чемпионате он пропустил только 2 поединка, остальные провел от звонка до звонка. 8 июля во встрече против московских «Крыльев Советов» в гостях забил свой первый гол. А всего в чемпионате на его счету было 4 мяча. Не бог весть какой показатель для нападающего, сыгравшего 20 матчей, но ведь вся минская команда забивала мало, меньше гола за игру. И он, Шевелянчик — лучший ее бомбардир. Главным снайпером «Динамо» Николай был еще дважды, в 1951 и 1953 годах, когда минская команда играла в классе Б, причем в чемпионате 1951 года он отличился 22 раза. На долгие годы этот результат стал ориентиром для динамовских голеадоров. Тогда же в Сталинабаде в матче против местного «Динамо» Шевелянчик стал автором первого хет-трика игрока минской команды. Он играл у самой бровки, как и предписывалось в те времена крайнему форварду. Когда появлялась возможность, смещался в центр и тогда становился очень опасным для обороны противника, ведь обладал сильнейшим ударом с правой. Шевелянчука побаивались все вратари. А забивал он в том числе спартаковцу Алексею Леонтьеву, армейцу Владимиру Никанорову, ленинградцу Виктору Набутову. Юрий Мохов, в 1954-м приглашенный в мин-

Шевелянчик — крайний слева

ский «Спартак» из команды института физкультуры, рассказывал, как ему, новичку, старожилы устроили экзамен: «Пятерка нападающих, в их числе был и Шевелянчик, вышла на ударную позицию. Град хлестких и мощных ударов буквально осыпал меня, и мне какие-то мгновения было даже страшно. Мячи рвали воздух, как реактивные снаряды. Попытки ловить их не увенчались успехом, они отскакивали от рук, словно от стенки, причем сильнее других «коловтил» именно Шевелянчик: резкий разбег, могучий замах — и мяч пушечным ядром (аналогию с ним вызывал и черный цвет) по немыслимой траектории летел в створ ворот». В общем, когда молодой голкипер в раздевалке стянул с себя свитер, то ужаснулся: грудь и все руки были сплошь в красных отметинах от принятых ударов, словно с его тела только что сняли банки, которые ставят больному при простуде.

Но еще больше Мохова потрясло известие, что Шевелянчик играл и был прооперированной по случаю мениска ногой. Тогда подобные травмы у футболистов были в диковинку. Навсегда отложилось в памяти Юрия Федоровича, как перед каждой игрой или тренировкой Николай тщательно бинтует свое обезображенное шрамом колено, надевая поверх наколенники... Что говорить: во все времена защитники форвардов не щадили, а уж в те годы — тем более! Судьи тогда редко осмеливались даже предупредить костолома, ограничиваясь словесными увещеваниями, а то и просто закрывая глаза на грубость. Естественно, больше дру-

Шевелянчик — второй слева в верхнем ряду

Умелое обращение с мячом, большой арсенал финтов и обманных движений. Обладая хорошо поставленным ударом, Шевелянчик умел исполнять стандартные положения. Когда выходил пробивать штрафной, соперники — те, кто знал — в стенку предпочитали не становиться.

гих доставалось лучшим форвардам команд-соперниц, на которых устраивали настоящую охоту с первых минут матча. Не стесняясь, били и ломали Боброва, Федотова, Карцева, Дементьева — самых известных и любимых публикой нападающих. Неудивительно, что немало получал по ногам и Шевелянчик. Мощный и устойчивый, он умел уходить от нежелательных столкнове-

ний, и тогда прорезал штрафную соперников удобными для партнеров передачами. Но иногда убежать от костоломов не удавалось. Так, в 1948 году после встречи со знаменитыми на весь Союз «абреками» из ленинградского «Динамо» Николай полсезона лечился. А в 1952-м эти же динамовские «громилы» сломали его уже в самом первом поединке чемпионата. Тогда к 15-й минуте встречи минчане вели 2:0 и оба гола забил Шевелянчик, но матч доиграть не смог и вообще до конца года на поле больше не появился...

Всего на счету Шевелянчика 24 гола в классе А. Он лучший бомбардир в летописи первых послевоенных сезонов минской команды. Неслучайно на 30-летие образования Белорусской ССР, в 1948-м, Шевелянчику и Павлу Мимрику — первым среди белорусских футболистов — были присвоены звания мастеров спорта.

Что его отличало? Умелое обращение с мячом, большой арсенал финтов и обманных движений. Обладая хорошо поставленным ударом, умел исполнять стандартные положения. Когда выходил пробивать штрафной, соперники — те, кто знал — в стенку предпочитали не становиться. Тогда ведь «сухого листа» и прочих резаных ударов особо не знали, поэтому поступали проще: метили прямо в эту защитную стенку,

Шевелянчик — второй справа в нижнем ряду

чтобы «проломить». И стоило одному из «кирпичиков» дрогнуть, как форвард тут же мощно направлял «снаряд» в образовавшуюся брешь. Шевелянчик, по признанию его партнеров, каким-то особым чутьем угадывал, где самое слабое звено.

ЦАНАВА И «ДИНАМО»

Друг Лаврентия Берии министр МГБ БССР Лаврентий Цанава футбол любил до самозабвения. И, хотя министерский портфель получил еще в 1938 году, до войны свои чувства к этому виду спорта публично не проявлял. Возможно, потому что был очень занят на основной работе, а с другой стороны, стоило ли погружаться в дела футбольные, когда они курировались партийными органами. В частности, первый секретарь ЦК КП (б) Беларуси Пантелеимон Пономаренко постоянно был в курсе всего происходящего в минском «Динамо». Не исключено, что он сыграл некую роль в том, что минчане в 1941-м в обход всех спортивных законов получили место среди сильнейших команд страны в группе А. Во время войны Пономаренко возглавлял Центральный штаб партизанского движения, при котором футболисты-динамовцы несли службу, параллельно играя в чемпионате Москвы.

ХАРАКТЕРИСТИКА

На мастера спорта
ШЕВЕЛЯНЧИКА Н.А.

Тов. ШЕВЕЛЯНЧИК является воспитанником
Минской организации "ДИНАМО", в которой находится
с 1941 г. Благодаря настойчивой работе над осво-
ением техники и тактики игры в футбол, занял основ-
ное место в команде на первом краю.

К проводимым занятиям в коллективе
относится добросовестно, дисциплинирован, во-
спльчив.

В тренировках аккуратен, исполнителен,
указанием тренера внимателен.

В игре индивидуален.
Тов. ШЕВЕЛЯНЧИК является воспитанником
Института физической культуры. Политически грамотен.

НАЧАЛЬНИК ФУТБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ
МАСТЕРОВ "ДИНАМО" - МИНСК
Х.Ю.ЧЕРЧЕСКОВ /

Седьмой слева — Шевелянчик

В середине 1948-го Пантелеимон Кондратьевич из Минска уехал, его избрали секретарем ЦК ВКП (б). И тогда в истории минского «Динамо» начался период Цанавы. В 1949-м он стал председателем Белсовета «Динамо» и рьяно взялся за футбольную команду. Футболистов окружил заботой и вниманием, насколько позволяли возможности в разрушенной войной республике, где плохо было и с жильем, и с продовольствием, и с одеждой. Но команда жила и питалась на Белой даче в Курасовщине, находившейся в ведении МГБ, игроков прикрепили к базе снабжения высшего комсостава министерства «Стрела». Оклады футболистов в 1 000–1 500 рублей, понятное дело, оказались выше, нежели зарплата в среднем по стране (в 1950-м — 634 рубля), правда, ниже, чем в веду-

щих московских, тбилисском, киевском клубах. Но здесь Цанава сделать ничего не мог: там лучшие футболисты получали согласно ставкам Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта (как игроки сборной СССР), а это от 1 400 до 3 000 рублей. Зато, используя особое положение органов в стране, Цанава «душил» других республиканских министров, выбивая из них деньги на премии игрокам и тренерам.

Впрочем, от любви до ненависти, как известно, совсем недалеко, не ко всем игрокам всесильный шеф дышал ровно. Например, за бобруйское происхождение и фамилию невзлюбил Цанава Абрамовича и часто держал его на относительно голодном пайке, обходя премиями, обижая зарплатой. А в 1950-м попал в немилость и Шевелянчик.

Шевелянчик — третий слева

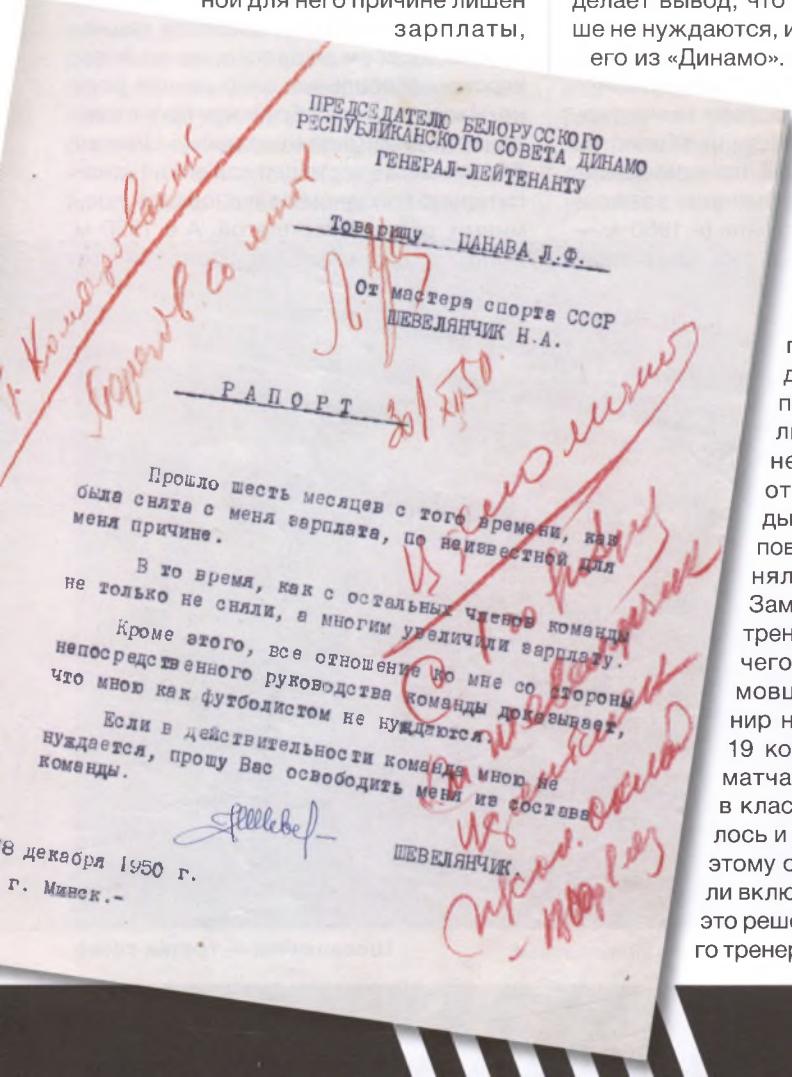
Шевелянчик — впереди, третий справа, с цветами

В его личном деле в архиве сохранился рапорт, который футболист написал на имя Цанавы. В нем он жалуется, что в течение 6 месяцев по неизвестной для него причине лишен зарплаты,

в то время как другим ее повысили. Обижается Николай и на отношение к нему со стороны руководства команды. Таким образом, Шевелянчик делает вывод, что в его услугах больше не нуждаются, и просит освободить его из «Динамо».

рова или приходить динамовского шефа, нередко самолично, без оглядки на тренерский штаб принимавшего кадровые решения, — непонятно.

В год 30-летия образования Белорусской ССР, в 1948-м, Николаю Шевелянчику и Павлу Мимрику — первым среди белорусских футболистов — были присвоены звания мастеров спорта.

Здесь, видимо, следует пояснить, что чемпионат 1950 года для минчан сложился крайне неудачно. На его протяжении «Динамо» постоянно лихорадило. Одно за другим поражения вынуждали тасовать состав, нескольких игроков отчислили из команды, даже капитанская повязка четырежды меняла своего хозяина. Замена произошла и на тренерском мостике. Ничего не помогло. Динамовцы завершили турнир на 17-м месте среди 19 команд, проиграв 22 матча из 36, и вылетели в класс Б. Не все получалось и у Шевелянчика, поэтому осенью его перестали включать в состав. Было это решение нового старшего тренера Александра Наза-

ровича или приходить динамовского шефа, нередко самолично, без оглядки на тренерский штаб принимавшего кадровые решения, — непонятно.

Тем не менее Цанава понимал, что, если сейчас отпустить игрока такого уровня из «Динамо», заменить его будет некем, тем более что предстояла нелегкая борьба за возвращение в класс А. Так что нанесенная красным карандашом министра резолюция оставила футболиста в Минске. Более того, шеф самолично прописал ему и новый оклад, аж в 1800 рублей — самый высокий в команде. И свою зарплату Николай в сезоне 1951 года отработал сполна. 22 забитых им мяча в 33 матчах стали весомым вкладом в решение главной задачи сезона. Кстати, рекордное достижение в истории «Динамо» оказалось побито. Только через 45 лет — в 1996-м — Владимир Маковский забил 23 гола.

НА ТРЕНЕРСКОЙ СТЕЗЕ

Сезон 1954 года, такой удачный для минской команды, впервые завоевавшей медали союзного чемпионата, для него не сложился и вообще стал последним в карьере игрока Шевелянчика. Все пошло не так еще с весенних сборов на юге. Броде бы чувствовал себя отлично, скорость, удар — почти как в молодые годы, но игра не особо получалась. Он не ныл, не стонал и не искал причину неудач в других, а пытался разобраться в себе, в своем физическом и моральном состоянии. Плюс возникли проблемы во взаимоотношениях с партнерами. Не секрет, что группа ветеранов команды имела тогда огромное влияние на тренеров и даже во многом определяла состав на игру. «Старики» и возмущались, когда Николай в начале года заявил, что будет отвлекаться от учебно-тренировочного процесса, так как ему предстояли госэкзамены в институте физкультуры. Их «кропот» Шевелянчик, проявив твердость характера, проигнорировал: сдал экзамены, успешно окончил ИФК. Ему этого не простили. Последовал перевод в дублирующий состав. И тут, как нарочно, основа стартовала в чемпионате удачно, а выигрышный состав менять не принято. Да и заменивший Шевелянчика на левом краю Анатолий Голощапов, который пришел из дубля московского «Динамо», картины не портил, играл неплохо. Только однажды, в матче с ЦДСА в Минске,

Слева направо: Соколов, Швелянчик, Ероховец

тренеры выпустили Шевелянчика в основном составе вместо пропускавшего этот матч Ивана Мозера. Минчане победили 1:0 благодаря пенальти, реализованному Владимиром Малявкиным. Шевелянчик не забил. И больше ему возможности отличиться не представилось. Он стал тренером. Со следующего сезона начал помогать Михаилу Бозененкову, потом — Дмитрию Матвееву, Василию Соколову, вновь Бозененкову, Егорову... Пунктуальный, воспитанный, интеллигентный, грамотный, вдумчивый и пытливый наставник. Но «на вер-

ху» считали, что по мягкости характера Николай Александрович недотягивал до роли старшего тренера, вот и отводили ему роль помощника. Правда, когда минская команда в 1960-м вновь оказалась включена в класс А, места в ней для Швелянчика уже не нашлось. Тогда-то он и попробовал себя в качестве старшего тренера: в классе Б — в минском СКА, могилевском «Спартаке». Правда, без особых успехов. Поработал и на административной работе — заместителем председателя Могилевского облсовета общества «Спартак».

Крайний слева — тренер Швелянчик